

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ:
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
Том 11 ● Номер 1 ● Январь–март 2021
ISSN 2304-6562
Economics & Society: contemporary models of development

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг: первостепенная задача государства

Деева Т.В. [1]

[1] Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Цель статьи – рассмотрение вопросов внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, а также анализ эволюции основных моделей государственного управления обществом и оценка перспектив развития цифровизации государственных институтов с учетом актуальных вызовов и угроз. Государственное управление традиционно является одним из наиболее консервативных институтов социально-экономической системы, для которого принятие любых инноваций связано с длительным циклом адаптации и признания таких инноваций существенными для исполнения возложенных на него функций. Вместе с тем объективные мировые тренды диджитализации все большего количества сфер и процессов стремительно актуализируют необходимость перехода на цифру государственного управления с целью не только более быстрого дебюрократизированного процесса решения конкретных операционных задач, но и повышения компетентности государственных служащих перед новыми вызовами и угрозами, генерируемыми процессами строительства цифрового общества. Результаты. В соответствии с целью исследования был проведен анализ эволюции основных моделей государственного управления обществом и дана оценка перспектив развития цифровизации государственных институтов с учетом актуальных вызовов и угроз. Выводы. По итогам исследования было установлено, что интерес к цифровизации государственного сектора Российской Федерации обусловлен двумя целями: 1) повышение конкурентоспособности национальной экономики и 2) достижение качественно нового уровня жизни населения, что отражено в Рекомендациях ОЭСР по разработке о развитии цифровых правительств и Межправительственном стандарте «Рекомендации по искусственному интеллекту».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые технологии, GR-менеджмент, государственные услуги, цифровые двойники, реинжиниринг, адаптация, цифровое правительство, институциональные и правовые барьеры, потенциал

Introduction of digital technologies and platform solutions in public administration and provision of public services: the state's primary task

Deeva T.V. [1]

[1] Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Russia

Введение

Проблема повышения эффективности работы государственных институтов управления является одной из старейших проблем менеджмента на макроуровне, что связано с крайне сложным и многоаспектным устройством государства как упорядоченного в механизм набора самостоятельных институциональных структур, имеющих собственное представление о траектории развития и реализации возложенных на них полномочий в области публичного права. Интерес к оценке эффективности функционирования государственных институтов осознанно возник только в XX веке

ABSTRACT:

The purpose of the article is to consider the issues of introducing digital technologies and platform solutions in public administration and provision of public services, as well as to analyze the evolution of the main models of public administration in society and assess the prospects for the development of digitalization of public institutions, taking into account the current challenges and threats. Public administration is traditionally one of the most conservative institutions of the socio-economic system. The adoption of any innovations in public administration is associated with a long cycle of adaptation and recognition of such innovations as essential for the performance of the functions assigned to it. At the same time, the objective global trends in the digitalization of an increasing number of spheres and processes are rapidly actualizing the need to switch to the digitization of public administration in order not only to make a faster debureaucratic process of solving specific operational tasks, but also to increase the competence of civil servants in the face of new challenges and threats generated by the processes. Results. In accordance with the purpose of the study, an analysis of the evolution of the main models of public administration of society was carried out; and an assessment of the prospects for the development of digitalization of state institutions was given, taking into account the current challenges and threats. Conclusions. According to the results of the study, it was found that the interest in digitalization of the public sector of the Russian Federation is due to two goals: 1) increasing the competitiveness of the national economy; 2) achieving a qualitatively new standard of living of the population, which is reflected in the OECD Recommendations for the Development of the Development of Digital Governments «and the Intergovernmental Standard «Recommendations for artificial intelligence».

KEYWORDS: digital technology, GR management, public services, digital twins, reengineering, adaptation, digital government, institutional and legal barriers, potential

JEL Classification: M38, M48, M15 **Received: 23.01.2021 / Published: 31.03.2021**

© Authors / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Deeva T.V. (tv_k@lenta.ru)

CITATION:

Deeva T.V. (2021) Vnedrenie tsifrovyh tekhnologiy i platformennyh resheniy v sferakh gosudarstvennogo upravleniya i okazaniya gosudarstvennyh uslug: pervostepennaya zadacha gosudarstva [Introduction of digital technologies and platform solutions in public administration and provision of public services: the state's primary task]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 11*. (1). – 9-28. doi: 10.18334/ecsoc.11.1.111620

при формировании буржуазного общества и формировании механизма налогообложения и передачи органам государственной власти ответственности за социальные блага, именно в этот период формируется теория институциональных преимуществ и институциональных провалов государства и рынка. Как отмечал Д. Норт, если государственные институты – это правила игры, то цель организаций-игроков – выигрывать [5] *(Dyusushe, 2012)*.

Именно поиск модели создания таких правил игры, при которых все стейкхолдеры были в наиболее полном выигрыше и при этом соблюдались нормы публичного права, и лежат в основе институционального анализа моделей GR-менеджмента (от англ. Government Management – отношения коммерческого сектора с государственными служащими по вопросам реализации частных интересов с учетом национальных приоритетов) [9] *(Dyatlov, Miropolskiy et al., 2014)*.

Результаты исследования

Интерес к цифровизации государственного сектора Российской Федерации обусловлен неразрывностью двух стратегических целей: 1) повышение конкурентоспособности национальной экономики и 2) достижение качественно нового уровня жизни населения – обе эти задачи прямо связаны с формированием новой национальной экономической модели – цифровой экономики, что объективно не может быть реализовано вне рамок цифровизации сферы государственного управления [7] *(Sidorenko, Bartsits, Khisamova, 2019)*.

Мысль о необходимости вовлечения государственных институтов власти закреплена Советом ОЭСР в «Рекомендация по разработке о развитии цифровых правительств» [16] (2014 г.) и Межправительственным стандартом «Рекомендации по искусственному интеллекту» [19] (2019 г.): в данных документах закреплена идея перехода от «электронного правительства» к «цифровому правительству» с качественным пересмотром и заменой традиционных физических и частично электронных механизмов и технологий реализации государственных полномочий на виртуальные и бесконтактные организационные формы.

Согласно исследованиям Ю.М. Акаткина, Е.Д. Ясиновской, мировая история электронной бизнес-модели государственного управления насчитывает в разных странах в среднем 20–25 лет [1] *(Akatkin, Yasinovskaya, 2018)*, что обусловливает сравнительно слабое фундаментальное методологическое освещение вопроса цифровизации госу-

ОБ АВТОРЕ:

Деева Татьяна Владимировна, к.э.н., докторант (tv_k@lenta.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Деева Т.В. Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг: первостепенная задача государства // Экономика и социум: современные модели развития. – 2021. – Том 11. – № 1. – С. 9–28. doi: 10.18334/ecsoc.11.1.111620

дарственного управления ввиду смещения акцентов исследователей на узкие практические вопросы его применения, финансирования или контроля.

Основываясь на критическом обзоре научной литературы, была подготовлена сводная таблица с наиболее методологически ценными для научного исследования определениями понятий «цифровое правительство» *(табл. 1)*.

Таблица 1

Основные определения понятия «цифровое правительство»

Автор (-ы)	Содержание определения понятия
1. Акаткин, Ю.М., Ясиновская, Е.Д. [1, с. 12–13] *(Akatkin, Yasinovskaya, 2018, p. 12–13)*	Цифровое правительство – качественно новый уровень организации основных групп стейкхолдеров общественного и коммерческого секторов, а также домашних хозяйств через виртуальную инфраструктуру коммуникаций
2. Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков [3, с. 19] *(Dobrolyubova, Yuzhakov et al., 2019, p. 19)*	Цифровое правительство – форма реализации персонализированных к потребностям каждого гражданина, коммерческого агента, неправительственной организации (Non-Government Organization, NGO) в форме виртуального диалога
3. Дюсуше О. М. [5, с. 116] *(Dyusushe, 2012, p. 116)*	Цифровое правительство – новая бизнес-модель реализации государственных функций с использованием цифровых технологий, при которой публичные интересы стейкхолдеров реализуются на тематических платформах в пространстве сети Интернет
4. С.А. Дятлов, Миропольский Д.В. [9, с. 258] *(Dyatlov, Miropolskiy et al., 2014, p. 258)*	Цифровое правительство – платформенная модель организации диалога власти и общества в формате партнерских сессий, при этом негосударственный сектор имеет право активно участвовать в общественных слушаниях и корректировать отдельные регулятивные положения в режиме онлайн
5. А.А. Косоруков [6, с. 84] *(Kosorukov, 2017, p. 84)*	Цифровое правительство – новый формат оказания государственных процедур в отношении граждан или юридических лиц, при котором реализация публичных отношений переносится в виртуальное пространство

Источник: [1, 3, 5, 6, 9] *(Akatkin, Yasinovskaya, 2018; Dobrolyubova, Yuzhakov et al., 2019; Dyusushe, 2012; Kosorukov, 2017; Dyatlov, Miropolskiy et al., 2014)*.

Следует различать понятия «цифровое правительство» – как высшую форму эволюции диджитализации процессов государственного управления и «электронное правительство» – как базовую ступень в развитии альтернативных форм коммуникаций государственных институтов и общества *(табл. 2)*.

Таблица 2

Различия в бизнес-моделях «электронное правительство» и «цифровое правительство»

Критерий сравнения	Электронное правительство	Цифровое правительство
1. Хронологический период формирования и действия	1998–2010 г. (Концепция информационной политики, Развитие информатизации в России на период до 2010 года [10])	2011–2020 гг. (с продолжением программы до 2025 г.), государственная программа «Цифровое общество»
2. Стратегические цели бизнес-модели	Формирование электронного документооборота в органах государственного управления, дебюрократизация процессов оказания государственных услуг	Полностью автоматизированное кастомизированное взаимодействие стейкхолдеров с государственными институтами с переносом до 95% публичных отношений в виртуальное пространство
3. Форма реализации бизнес-модели	«Одно окно», тематические информационно-справочные сайты, электронные обращения граждан	Личный кабинет стейкхолдера-пользователя, настроенный индивидуально под его потребности и задачи; виртуальные публичные платформы для открытой дискуссии по вопросам принятия государственных решений (цифровой аналог общественных слушаний); виртуальные личные приемные государственных служащих, в т.ч. с помощью социальных сетей
4. Статус стейкхолдеров-пользователей	Пользователи без опции участия в процессах формирования государственных услуг	Активный участник общественного диалога с государственной властью в формате виртуальных дискуссионных площадок, онлайн социологических опросов
5. Уровень транспарентности процессов реализации государственных услуг	Низкий. Пользователь видит только запрос и статус его обращения. Сам процесс рассмотрения и принятия решения происходит без его присутствия	Высокий. Пользователь активно участвует в формировании ответа на свой запрос или решении вопроса через систему открытых данных, коллективных запросов или механизм краудфандинга (например, решение социально значимой потребности финансовыми средствами самих граждан)

Окончание табл. 2

6. Уровень охвата государственных институтов	Средний (до 50%) приоритет отдается наиболее частым запросам и услугам (справки, штрафы, налоговые декларации, таможенные процедуры, регистрация имущества)	Высокий (до 95%). Оцифровке подлежат не только востребованные услуги, но и сложные многокомпонентные сервисы, включающие в себя работу нескольких государственных институциональных агентов (например, выдача паспорта, замена водительского удостоверения)
7. Уровень технического обеспечения бизнес-модели	Применяются базовые элементы цифровой инфраструктуры (серверы, центры удаленной авторизации пользователей, широкополосный интернет)	Сочетание элементов базовой цифровой инфраструктуры и прогрессивных цифровых решений в области искусственного интеллекта, предиктивной аналитики, VR-технологий и биометрии

Источник: [10].

В Российской Федерации в настоящее время вопросы цифровизации государственных институтов регламентируются национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7 с бюджетом 235,7 млрд руб. (бюджет является оценочным по состоянию на 01.12.2020 г.). По состоянию на 31.12.2020 г. результатами цифровизации институтов государственного управления стали следующие продукты или сервисы *(табл. 3)* [2, 22] *(Bertyakov, 2020; Makushova, 2020)*.

Таблица 3

Основные продукты (сервисы) цифровизации институтов государственного управления (по состоянию на 31.12.2020 г.)

Наименование продукта / сервиса	**Характеристика продукта/сервиса**
1. Единый и региональный порталы государственных и муниципальных услуг	Дата создания: 2009 г. Задачи сервиса: – интерактивное взаимодействие граждан, юридических лиц и институтов государственного управления по вопросам оказания государственных услуг; – налаживание обратной связи между органами власти и стейкхолдерами (бизнес, граждане); – формирование электронной библиотеки запросов и решений по запросам стейкхолдеров, что позволяет повысить скорость ответа и компетентность специалистов; – повышение транспарентности работы государственных служащих. Архитектура портала госуслуг (рис. 1).

2. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА)	Дата создания: 2010 г. Задачи сервиса: – авторизованный доступ стейкхолдеров к сайту государственных услуг; – персонализация пользователя и унификация алгоритма его идентификации независимо от тематического поля запрашиваемой информации или центра ответственности (министерство, ведомство); – стандартизация требований кибербезопасности при получении доступа пользователя к кросс-функциональным продуктам, т.н. суперсервисам или маркетплейсам, которых, по данным на декабрь 2020 г., было 5 (Рождение ребенка, Поступление в вуз онлайн, Переезд в другой регион, Оформление европротокола онлайн, Цифровое исполнительное производство [21]); – обеспечение защиты информации от кибератак с помощью уникальных ключей доступа, имеющих дифференцированную систему аутентификации (ключ сверяется по ряду параметров, которые ранее внес пользователь системы)
	Архитектура ЕСИА (рис. 2) С ЕСИА могут интегрироваться банки, страховые организации, учреждения высшего образования, медицинские учреждения и частные медицинские сервисы, а также маркетплейсы интернет-провайдеров (Яндекс)

3. Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)	Дата создания: 2010–2012 гг. Задачи сервиса: – обеспечение защищенного электронного документооборота между органами государственной власти разного уровня (муниципальная, региональная, федеральная); – обеспечение предоставления всего спектра государственных услуг в электронной форме с использованием портала госуслуг и электронной идентификационной карты; – формирование электронных тематических библиотек структурированных решений по различным категориям запросов стейкхолдеров (ЖКХ, медицина, образование, финансы); – онлайн-обмен запросами между различными уровнями власти без ограничений по времени (нивелирование фактора часовых поясов и времени работы институтов государственной власти). Архитектура СМЭВ (рис. 3).

Источник: [17].

На следующем этапе рассмотрим динамику расходов на формирование цифрового правительства в РФ за 2014–2020 гг. и прогноз до 2024 г. *(рис. 4)*.

Рисунок 4. Расходы на строительство цифрового правительства в Российской Федерации в 2014–2019 гг. и прогноз до 2024 г., млрд руб.

Источник: [18].

Как видно из данных диаграммы, до 2019 г. финансирование федерального проекта происходило только в рамках государственной программы «Информационное общество», целями которой были создание базовой цифровой инфраструктуры и формирование общего информационного поля для взаимодействия государственных институтов различных уровней и их включения в общественный диалог с гражданами и бизнесом.

Начиная же с 2019 г. была запущена более специализированная национальная программа «Цифровая экономика», цель которой – диджитализация бизнес-процессов как коммерческих структур, так и процессов реализации публичного права граждан и бизнеса с органами власти в цифровом формате.

Основываясь на данных аналитического обзора InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру. Информационные технологии», рассмотрим расходы органов государственной власти на информационные системы по объектам вложения капитала *(рис. 5)*.

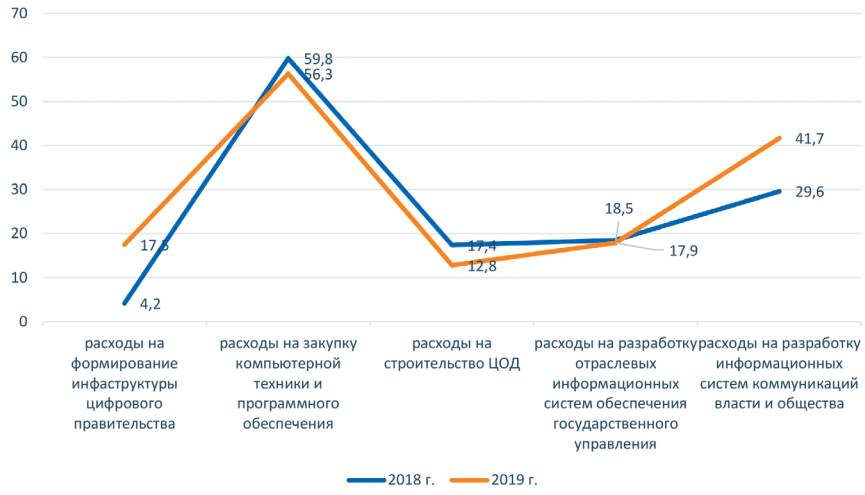

Рисунок 5. Расходы органов государственной власти на информационные системы по объектам вложения капитала

Источник: [18].

Как видно из данных *рисунка 5*, ключевые расходы прошли в 2018–2019 гг. по статье «Расходы на закупку компьютерной техники и программного обеспечения» – 59,8 и 56,3 млрд руб. соответственно, на втором месте – расходы на разработку информационных систем коммуникаций власти и общества – 29,6 и 41,7 млрд руб., третье место занимает разработка отраслевых информационных систем государственного управления – 17,9 и 18,5 млрд руб. соответственно.

На следующем этапе проведем оценку исполнения программы создания цифрового правительства в России на основе аналитических данных компании TAdviser[1] и статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики»[2] *(табл. 4)*.

[1] Несовпадение цифр в «Цифровой экономике» – https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_программа_Цифровая_экономика_Российской_Федерации#...

[2] Индикаторы цифровой экономики: 2020 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.

Таблица 4

Показатели исполнения программы создания цифрового правительства в России в 2015–2020 гг. (оценка)

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (оценка)
1. Показатель охвата населения электронными инструментами коммуникации с органами государственной власти, %	25,5	40,6	61,2	74,1	80	83,9
- Internet (официальный сайт органа власти, портал госуслуг)	18,4	28,8	42,3	54,5	57,5	59,3
- мультифункциональный центр предоставления госуслуг	7,1	11,8	18,9	19,6	22,5	24,6
2. Удельный вес населения, получивший госуслуги в электронной форме (от общего числа обращений), %	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6	79,1
3. Удельный вес цифровизации приоритетных государственных услуг, соответствующих стандартам мастер-данных, %	-	-	-	3,0	6,0	15,0
4. Удельный вес цифровизации документооборота между РФ и странами – членами ЕАЭС и ЕЭК, %	-	-	-	-	10,0	20,0

Источник: [11–14] *(Abdrakhmanova, Vishnevskiy, Gokhberg et al., 2017, 2018, 2019, 2020).*

Как видно из данных *таблицы 4*, в настоящее время идет активный процесс вовлечения общественности в цифровой диалог с институтами государственной власти: если в 2015 г. он составлял 25,5%, то в 2019 г. он уже составил 80%, а в 2020 г., по предварительной оценке, он составит 83,9%, при этом в прямой зависимости растет и удельный вес населения, получивший государственные услуги в электронной форме: в 2015 г. этот показатель составил 39,6%, в 2019 г. – 77,6%, а в 2020 г. ожидается, что достигнет отметки 79,1%.

В это же время удельный вес цифровизации государственных услуг, соответствующих стандартам мастер-данных в 2018 г., составил 3%, в 2019 г. – 6%, в 2020 г. ожидается рост до 15%. Удельный вес цифровизации документооборота между РФ и странами – членами ЕАЭС и ЕЭК является еще более пессимистичным: в 2019 г. он составил 10%, в 2020 г. ожидается рост до 20%.

Анализ целей использования возможностей цифрового правительства физическими лицами представлен на *рисунке 6*.

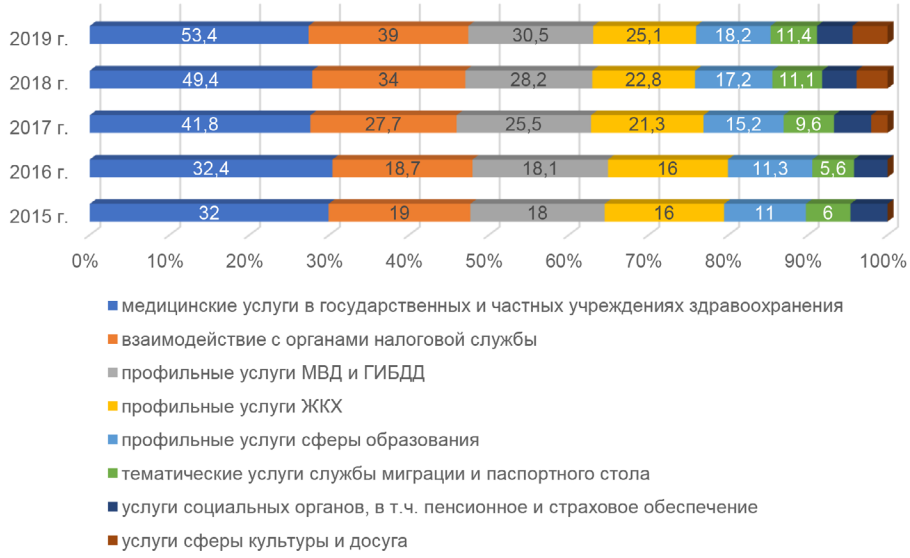

Рисунок 6. Структура целей использования возможностей цифрового правительства физическими лицами за 2015–2019 гг., %

Источник: [11–14] *(Abdrakhmanova, Vishnevskiy, Gokhberg et al., 2017, 2018, 2019, 2020).*

Согласно представленным расчетам, ключевые сферы применения функционала бизнес-модели цифрового правительства сконцентрировались в здравоохранении (запись к врачу, плановая госпитализация, электронная медицинская карта) – в среднем показатель составил 41,8%, на втором месте расположилась сфера налогообложения – 27,7%, причем в части услуг основу составили электронные декларации, получение налоговых вычетов, справочно-информационные услуги, на третьем месте – профильные услуги МВД и ГИБДД – 24,1% (основу составили услуги оплаты штрафов, регистрация автотранспорта).

Анализ целей использования возможностей цифровых коммуникаций юридических лиц с органами власти представлен на *рисунке 7*.

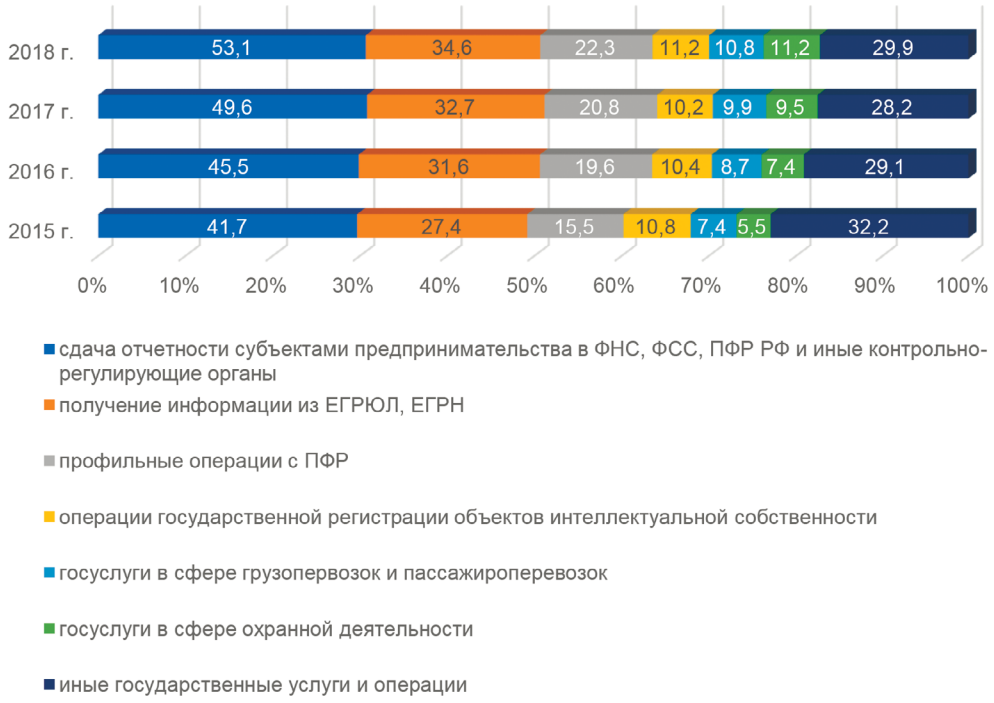

Рисунок 7. Структура целей использования возможностей цифрового правительства физическими лицами за 2015–2018 гг., %

Источник: [11–14] *(Abdrakhmanova, Vishnevskiy, Gokhberg et al., 2017, 2018, 2019, 2020).*

Согласно приведенным расчетам, ключевой целью использования функционала цифровых коммуникаций юридических лиц с органами власти выступили сдача отчетности в ФНС, ФСС, ПФР и иные контрольно-регулирующие органы – в среднем 47,5%, на втором месте – получение информации из ЕГРЮЛ и ЕГРН – 31,6%, на третьем месте – профильные операции в Пенсионном фонде РФ – 19,6%.

В заключение рассмотрим основные направления развития цифровой бизнес-модели взаимодействия органов государственной власти и общественности *(табл. 5)* на основе данных из паспортов федеральных программ и проектов, а также аналитического обзора, представленной компанией «Эксперт БФТ»[3]

[3] Федеральный проект «Цифровое государственное управление»: цифровая трансформация госуслуг и суперсервисы – https://bftcom.com/expert-bft/10220/

Таблица 5

Основные направления развития цифровой бизнес-модели взаимодействия органов государственной власти и общественности

Направление развития цифровой бизнес-модели правительства	**Характеристика направления и ключевых продуктов**
1. «Интернет вещей» (IoT)	Совершенствование транспортной сети городов РФ путем оптимизации числа общественного транспорта в зависимости от времени. Для реализации данного направления необходимо установление индикаторов на основных магистралях городов и общественном транспорте с целью оценки его загруженности. Также в систему можно интегрировать данные о наличии мест на парковках города, повысить эффективность работы службы принудительной эксплуатации с целью снижения рисков возникновения пробок. Третьим направлением является создание зеленой волны для аварийных и спасательных служб, что позволит снизить риски ДТП и сократить время реагирования на вызов
2. Цифровые двойники (digital twins)	Формирование программы «Виртуальный город», который бы выступал идентичной копией реального города и отражал реальное положение дел в части локации производственных, культурных и социальных объектов, т.е. был бы динамической 3D-моделью. С помощью такой программы становится возможным: – проведение тематических тестов (например, покрытие города Wi-Fi, рациональность распределения общественного транспорта, риски возникновения чрезвычайных происшествий); – планирование инфраструктуры развития города; – оценка возможных выгод и рисков застройки вакантных мест, т.н. уплотнения жилого и офисного сегмента
3. Технология блокчейн	Разработка на базе технологии блокчейн прикладных программ в области государственных закупок, ипотечного и проектного финансирования девелоперских проектов, выдачи разрешений на застройку. В перспективе возможно создание Департамента земельного мониторинга и отношений, которому можно будет передать право на регулирование отношений в части эксплуатации муниципальных земель
4. Умные города	Мультимодальный проект по формированию цифрового активного урбанистического пространства, в котором граждане могут интерактивно взаимодействовать с городом и формировать городскую среду с учетом индивидуальных представлений путем консолидации множества мнений в формате краудконсалтинга

Окончание табл. 5

5. Государственная поддержка бизнеса	Реализация проектов финансовой, инфраструктурной и информационной поддержки бизнеса в формате цифровых коммуникаций с ключевыми структурами в области предпринимательской поддержки АО «Корпорация МСП», АО «Банк МСП»
6. Интеграция государственных сервисов и банковских экосистем	Формирование суперсистем «государство + банковская экосистема» с целью полной интеграции агентов в единое пространство проведения транзакций, налогового администрирования и финансовой поддержки граждан и бизнеса (например, экосистема ПАО «Сбербанк» и Минстройархитектуры РФ, ПАО «Россельхозбанк» + Минсельхозпрод)

В целом, подводя итог научного исследования, следует отметить, что развитие бизнес-модели цифрового правительства в РФ будет строиться под влиянием актуальных вызовов и угроз как внутреннего, так и внешнего характера.

Последние события, связанные с пандемией COVID-19, не только показали важность развития виртуальных форм коммуникаций в самых разных сферах жизнедеятельности общества, но и явно обнажили проблемы качественного состояния инфраструктуры формирующегося информационного социума, необходимость активного развития такого направления, как социальная инженерия, для обеспечения пакетного сервиса граждан в условиях локдауна городов, развития системы мониторинга потоков людей с целью снижения возникновения неконтролируемых очагов заболеваний.

Вторым важным блоком социальной инженерии является обеспечение общественной безопасности в контексте развития предиктивной аналитики и оценки угроз на основе анализа поведения граждан с применением алгоритмов искусственного интеллекта. Такие решения позволят не только снизить уровень преступности в обществе, но и проактивно реагировать на опасные для национальной безопасности явления, такие как терроризм, экстремизм, массовые беспорядки.

Заключение

Развитие человечества эволюционно достигло новой точки бифуркации и активно формирует новый формат общества – цифровой социум с учетом положений и парадигм Индустрии 4.0, и Россия, чтобы не остаться на дальней окружности международной политической и экономической арены, активным образом вовлекается в строительство новой экономики, что объективно затрагивает и консервативные институты государственной власти.

В соответствии с целью исследования был проведен анализ эволюции основных моделей государственного управления обществом и дана оценка перспектив развития цифровизации государственных институтов с учетом актуальных вызовов и угроз. По итогам исследования было установлено, что интерес к цифровизации государствен-

ного сектора Российской Федерации обусловлен двумя целями: 1) повышение конкурентоспособности национальной экономики и 2) достижение качественно нового уровня жизни населения, что отражено в Рекомендациях ОЭСР по разработке о развитии цифровых правительств и Межправительственном стандарте «Рекомендации по искусственному интеллекту». В Российской Федерации в настоящее время вопросы цифровизации государственных институтов регламентируются национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7, и в настоящее время идет активный процесс вовлечения общественности в цифровой диалог с институтами государственной власти: если в 2015 г. он составлял 25,5%, то в 2019 г. он уже составил 80%, а в 2020 г., по предварительной оценке, он составит 83,9%, при этом в прямой зависимости растет и удельный вес населения, получившего государственные услуги в электронной форме: в 2015 г. этот показатель составил 39,6%, в 2019 г. – 77,6%, а в 2020 г. ожидается, что достигнет отметки 79,1%. В то же время следует отметить, что развитие бизнес-модели цифрового правительства в РФ будет строиться под влиянием актуальных вызовов и угроз как внутреннего, так и внешнего характера.

ИСТОЧНИКИ:

1. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. / Препринт. – М.: ДПК Пресс, 2018. – 48 с.
2. Бертяков А.В. ИТ-бюджеты федеральных органов власти: знание явное и скрытое. – М.: Счетная палата Российской Федерации, ФКУ «ЦЭАИТ СП», 2020. – 51 с.
3. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. и др. Цифровое будущее государственного управления по результатам. / Монография. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.
4. Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – с. 70-93.
5. Дюсуше О.М. Институциональные модели государства // Journal of Institutional Studies. – 2012. – № 2. – с. 112-127.
6. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. – 2017. – № 4. – с. 81-96.
7. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Б., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – с. 93-114.
8. Тухватуллин А. Федеральный проект «Цифровое государственное управление»: цифровая трансформация госуслуг и суперсервисы. Bftcom.com. [Электронный

ресурс]. URL: https://bftcom.com/expert-bft/10220 (дата обращения: 05.01.2021).
9. Дятлов С.А., Миропольский Д.Ю. и др. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем. / Коллективная монография. – СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2014. – 706 с.
10. История формирования электронного правительства в России: исторический обзор. Eos.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/111/16158 (дата обращения: 06.01.2021).
11. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2017. / Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.
12. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2018. / Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
13. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2019. / Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.
14. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2020. / Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
15. Рейтинг ИТ-расходов федеральных госорганов: аналитические материалы. Spending.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://spending.gov.ru/analytics/ratings/it (дата обращения: 03.01.2021).
16. Рекомендации совета ОЭСР по развитию цифровых правительств от 2014 года: экспертные материалы. Ar.gov. [Электронный ресурс]. URL: https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/125 (дата обращения: 06.01.2021).
17. Цифровое правительство - следующий этап развития: аналитические материалы. TAdviser. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 06.01.2021).
18. Инвестиции в инфраструктуру. Информационные технологии»: аналитический обзор. InfraOne Research. [Электронный ресурс]. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investicii_v_infrastrukturu_informacionnye_tekhnologii_infraone_research.pdf (дата обращения: 06.01.2021).
19. Рекомендации совета ОЭСР по искусственному интеллекту от 22.05.2019 г. In.minenergo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://in.minenergo.gov.ru/energynet/analytics/rekomendatsii-soveta-oesr-po-iskusstvennomu-intellektu.
20. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». Digital.ac.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Паспорт-федерального-проекта-Цифровое-государственное-управление.pdf.
21. Суперсервисы на Госуслугах. Gosuslugi.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_08_09_super_services.
22. Макушова О.М. Положительный опыт и проблемы функционирования электронного правительства в России // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 3. – с. 1495-1508. – doi: 10.18334/vinec.10.3.110353.

REFERENCES:

Abdrakhmanova G.I., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. i dr. (2017). *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2017* [Digital Economy indicators: 2017] M.: NIU VShE. (in Russian).

Abdrakhmanova G.I., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. i dr. (2018). *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2018* [Digital Economy indicators: 2018] M.: NIU VShE. (in Russian).

Abdrakhmanova G.I., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. i dr. (2019). *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2019* [Digital Economy indicators: 2019] M.: NIU VShE. (in Russian).

Abdrakhmanova G.I., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. i dr. (2020). *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2020* [Digital Economy indicators: 2020] M.: NIU VShE. (in Russian).

Akatkin Yu.M., Yasinovskaya E.D. (2018). *Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya. Datatsentrichnost i semanticheskaya interoperabelnost* [Digital transformation of public administration. Data-centricity and semantic interoperability] M.: DPK Press. (in Russian).

Bertyakov A.V. (2020). *IT-byudzhety federalnyh organov vlasti: znanie yavnoe i skrytoe* [IT budgets of federal authorities: explicit and hidden knowledge] M.: Schetnaya palata Rossiyskoy Federatsii, FKU «TsEAIT SP». (in Russian).

Dobrolyubova E.I. (2018). *Gosudarstvennoe upravlenie po rezultatam v epokhu tsifrovoy transformatsii: obzor zarubezhnogo opyta i perspektivy dlya Rossii* [Performance management in public administration in the digital era: review of international practices and prospects for Russia]. *Public administration issues*. (4). 70-93. (in Russian).

Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N. i dr. (2019). *Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezultatam* [The digital future of public administration by results] M.: Izd. dom «Delo» RANKhiGS. (in Russian).

Dyatlov S.A., Miropolskiy D.Yu. i dr. (2014). *Gosudarstvo i rynok: mekhanizmy vzaimodeystviya v usloviyakh globalnoy nestabilnosti ekonomicheskikh sistem* [The state and the market: mechanisms of interaction in the conditions of global instability of economic systems] SPb.: Izd-vo SPb GEU. (in Russian).

Dyusushe O.M. (2012). *Institutsionalnye modeli gosudarstva* [Institutional models of the state]. *Journal of Institutional Studies. 4* (2). 112-127. (in Russian).

Kosorukov A.A. (2017). *Tsifrovoe pravitelstvo v praktike sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya (na primere Rossiyskoy Federatsii)* [Digital government in the practice of modern public administration (on the example of the Russian Federation)]. *Trendy i upravlenie*. (4). 81-96. (in Russian).

Makushova O.M. (2020). *Polozhitelnyy opyt i problemy funktsionirovaniya elektronnogo pravitelstva v Rossii* [Positive experience and problems of e-government in Russia]. *Russian Journal of Innovation Economics. 10* (3). 1495-1508. (in Russian). doi: 10.18334/vinec.10.3.110353.

Sidorenko E.L., Bartsits I.B., Khisamova Z.I. (2019). *Effektivnost tsifrovogo gosudarstvennogo upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [The efficiency of digital public administration assessing: theoretical and applied aspects]. *Public administration issues*. (2). 93-114. (in Russian).